

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПАДЕЖИ В УРАЛЬСКИХ, АЛТАЙСКИХ
И ПАЛЕОАЗИАТСКИХ ЯЗЫКАХ»

Тезисы докладов
международной научной конференции
Санкт-Петербург / Online, 21–23 октября 2021 г.

Санкт-Петербург
2021

Международная конференция «Падежи в уральских, алтайских и палеоазиатских языках». Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург / Online 21–23 октября 2021 г. — СПб.: ИЛИ РАН, 2021. — 72 с.

Редакционная коллегия:

А. Ю. Урманчиева (отв. ред.),
В. В. Баранова, Е. В. Головкин, М. З. Муслимов,
М. А. Овсянникова, С. А. Оскольская, А. М. Певнов,
Е. В. Перехвальская, Ф. И. Рожанский, А. С. Сметина

Рецензенты:

М. Ю. Князев, А. А. Сюрюн

Утверждено к печати Ученым советом
Института лингвистических исследований
Российской академии наук

ISBN 978-5-6044839-4-7

ISBN 978-5-6044839-4-7
DOI 10.30842/9785604483947

© Коллектив авторов, 2021
© ИЛИ РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Р. Абрамовиц, В. Р. Дедык. Корякские эргативный и творительный падежи как две разных категории	5
Н. Я. Булатова. Падежная парадигма в языке эвенков России и орочонов Китая	7
Д. В. Герасимов. Сравнительные конструкции с фиксированным оформлением стандарта как окно в падежный синтаксис.....	9
Е. В. Головкин. «Два башмака, а какие разные судьбы»: алеутские падежи в сравнении с эскимосскими	12
М. Д. Люблинская. Падеж — не падеж.....	13
М. З. Муслимов. Терминатив, абессив и комитатив в прибалтийско-финских языках и диалектах Ингерманландии.....	16
Г. А. Некрасова. Двойное падежное маркирование в пермских языках.....	19
И. П. Новак. Падежная система памятника тверской карельской письменности — перевода «Евангелия от Марка».....	21
С. А. Оскольская, Н. М. Стойнова. Выражение аблативных значений в нанайских языках	23
Д. А. Парамонова. Типология «точечных» контактных локализаций в уральских и алтайских языках (на материале корпуса переводов Нового Завета).....	26
А. М. Певнов. О происхождении нового аллатива в ульчском языке.....	29
Ф. И. Рожанский, Е. Б. Маркус. Падежные формы в функции наречий времени в водском и ижорском языках	32
Н. В. Сердобольская. Генитив за пределами именной группы: данные удмуртского языка.....	35
А. Ю. Урманчиева. Выбор аккумулятивной или немаркированной формы в объектной позиции в лесном ненецком	38
R. Abramovitz. Deconstructing inverse case attraction.....	41
M. Bernhardt. The synthetic and analytic local cases in Moksha.....	43
A. Bugaeva. On the exclusively borderline case-marking in Ainu.....	45

I. Burukina. Dative subjects and possessive markers in infinitival clauses in Meadow Mari.....	49
M. Dailidénaitė. Livonian jussive object marking in the Baltic Finnic context.....	51
C. D'Antonio. Case, case particles, and information structure in Yamada Yoshio.....	54
R. Erkkilä. How to distinguish between semantically close cases: A case study on Mordvin illative and lative.....	56
E. Gruzdeva. Case marking in (con)verbal morphology in Nivkh.....	58
J. Janhunen. Issues of comparative Uralic and Altaic Studies (10): On the dative-locative case markers in Mongolic	61
T. Koivunen, R. Erkkilä. The interaction between spatial cases and relational nouns in the Uralic languages of the Volga-Kama area.....	62
E. Perekhval'skaya. Dative case in Udihe: Semantic map	64
P. Pleshak. The status of Dative case in the Moksha case paradigm..	68

— особенности образования форм партитива и генитива множественного числа;

— параллельное использование геминированных и негеминированных вариантов показателей инессива, адессива и абессива;

— использование особого форманта иллатива;

— продуктивность инструктива.

Кроме того, были определены инновационные падежные формы (комитатив и аппроксиматив), сформировавшиеся в исследуемом диалекте в недавнем прошлом.

Литература

- А. А. Беляков. Грамматика карельского языка. Рукопись. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 43. Д. 110. Петрозаводск, 1948.
- Г. Н. Макаров. Рукопись переводного памятника карельского языка начала прошлого века (Евангелие от Марка) // *Прибалтийско-финское языкознание*. № 5, 1971. С. 96–122.
- И. П. Новак. *Грамматика тверского карельского языка*. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020.
- А. В. Пунжина. *Именные категории в калининских говорах карельского языка*. Дисс. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 1975.

Выражение аблативных значений в нанийских языках¹

С. А. Оскольская, Н. М. Стойнова
(ИЛИ РАН; ИЯз РАН — ИРЯ РАН)

В тунгусо-маньчжурских языках наблюдается большая вариативность в способах выражения аблативных значений (т. е. связанных с указанием на исходный пункт движения). Иногда в одном языке в аблативной функции конкурируют

---

¹ Исследование подготовлено в рамках проекта РНФ № 17-18-01649.

между собой несколько показателей. Аблативная функция может совмещаться с инструментальной и некоторыми другими.

В докладе мы рассмотрим выражение аблативных значений в группе близкородственных тунгусо-маньчжурских идиомов — нанийских, распространенных в основном вдоль р. Амур: амурских диалектах нанайского языка (найхинском, горинском, джуенском), ульчском, уильта (орокском), а также в кур-урмийском и бикинском нанайском. При том что в целом падежные системы этих языков очень похожи, именно в этом их фрагменте наблюдаются довольно заметные различия.

В рассматриваемых идиомах встречаются следующие показатели, способные выражать аблативные значения (в качестве основной функции или наряду с другими):

1) *-ži* — основной показатель в ульчском, бикинском нанайском [Сем 1976: 43], второстепенный показатель в найхинском нанайском [Аврорин 1959: 180], джуенском нанайском и горинском нанайском;

2) *-že(a)ži* и *-žea* — основной показатель в найхинском нанайском, джуенском нанайском, второстепенный в ульчском, горинском нанайском;

3) *-do / -doki* — основной аблативный показатель *-duu* в уильта [Кегамі 1956: 78], *-doki* в горинском нанайском;

4) *-(do-)li* — второстепенный показатель в кур-урмийском [Суник 1958: 75];

5) *-(do-)la* — второстепенный показатель в кур-урмийском [Суник 1958: 75], горинском нанайском;

6) послелог *əd'gəži* — основной аблативный показатель в кур-урмийском [Суник 1958: 75].

В докладе мы подробнее обсудим случаи конкуренции между несколькими показателями в аблативном контексте. Ср., например, пару предложений (1a) и (1b) из найхинского нанайского: в (1a) исходный пункт выражен суффиксом *-že(a)ži* (который характерен и для других нанайских диалектов), а в (1b) — суффиксом *-žea* (который засвидетельствован преимущественно в этом варианте нанайского).

(1) нанайский: найхинский

a. *niǎčən-səl-č'i ənə-xən kətələ mō-žeaži*
птица-PL-DIR идти-PST почти дерево-ABL
tui-xən

падать-PST

‘Пошел к птицам и чуть **с дерева** не упал’. (текст, Найхин, 2009)

b. *tuj icə-žə-mi icə-žə-mi*
так видеть-RES-CVB.SIM.SG видеть-RES-CVB.SIM.SG
təj cacaka-žea=tani əm siluktə-kən

тот цветок-ABL=a один муравей-DIM

agbiŋ-ki-ni

появляться-PST-3SG

‘Он смотрит, смотрит, а **из этого цветка** появился маленький муравей...’. (текст, Найхин, 2009)

Будут рассмотрены факторы, влияющие на выбор показателя: грамматические, прагматические и семантические.

Отдельно будут обсуждаться модели полисемии аблатива. Для рассмотренных языков характерна, в частности, полисемия аблатива и инструменталиса, ср. примеры (2a) и (2b) из ульчского языка: в (2a) суффикс *-ži* выражает исходный пункт, а в (2b) инструмент.

(2) ульчский

a. *Aur-ži Mai-ti pulmə ti puli-kt-i*
Аори-INS Май-DIR пешком так идти-DISTR-PRS
bi-či-p

быть-PST-1PL

‘Мы пешком **из Аори** на Май ходили’. (текст, Булава, 2019)

b. *Tara kitan-ži xəm kita-la-xam*
потом игла-INS все игла-VBLZ-PST.1SG

‘Потом я все **иглой** проткнула’. (текст, Булава, 2017)

Исследование будет опираться на данные разного типа. В наибольшей степени мы будем использовать данные текстов

(наши собственные полевые записи, архивные, опубликованные), в т. ч. количественные данные. Для ряда языков, которые будут рассмотрены менее подробно (уильта, кур-урмийский), будет использован в основном материал существующих описаний. Для отдельных идиомов (горинский нанайский, найхинский нанайский) мы обсудим также результаты элицитации.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ABL — аблатив; CVB — деепричастие; DIM — диминутив; DIR — директив; DISTR — дистрибутив; INS — инструменталис; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; RES — результатив; SG — единственное число; SIM — одновременность; VBLZ — вербализатор.

Литература

- В. А. Аврорин. *Грамматика нанайского языка*. Т. I. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Л. И. Сем. *Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект*. Л.: Наука, 1976.
- О. П. Суник. *Кур-урмийский диалект. Материалы и исследования по нанайскому языку*. Л.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, ЛО, 1958.
- J. Ikegami. The Substantive Inflection of Orok // *Gengo Kenkyu* [Journal of the Linguistic Society of Japan]. No. 30, 1956. P. 77–96.

Типология «точечных» контактных локализаций в уральских и алтайских языках (на материале корпуса переводов Нового Завета)

Д. А. Парамонова
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

Среди относительно мало изученных семантических ролей можно выделить группу, связанную с семантикой